

Вечерняя Москва. М. 22-IX-28.

НАДО РАССЕЯТЬ ТУМАН

МЕЙЕРХОЛЬД, ТЕАТР ИЛИ ИМЯ? 22-IX-28

Внезапно вопрос стоял — как будто — очень просто: В. Э. Мейерхольд настаивал на поседке театра его имени за границу на год «в виду репертуарного кризиса». Главискусство не соглашалось, требуя документации безубыточности зарубежного волея театра. Вот и все.

Внезапно, однако, этот шего, так сказать, бухгалтерский спор принял обостренный и притом личный характер. Стало вдруг выясниться, что речь идет уже не только и не столько о заграничном турне, сколько о том, вернется ли немедленно Мейерхольд в Москву. Стало похоже на то, словно обычное наименование этого самого нового нашего театра начали произносить шиворот-навыворот: не «Театр им. Мейерхольда», а «Мейерхольд имени театра»...

А туман тем временем все более сгушался. Стали уж мелькать сведения о том, что «весь вопрос» в правительственной догадке, что трубку театра предложено не-то раскутить, не-то дорвать «частным образом», что Мейерхольд «действительно болен», но что «до приезда Мейерхольда» с театром его имени разговаривать поче-

му-то немалово. Туман сгушался — совсем, как в Арктике.

Если остановиться на самых последних сведениях — то, повидимому, «коллектив театра им. Мейерхольда» будет существовать, немалюко денег ему дадут и имущество театра будет освобождено от тяготеющих на нем взвлеканий. Но театра, повидимому, все же не будет. Ибо коллектив, у которого вместо Мейерхольда останется только имя, вместо средств — только «маленькая подержка», а вместо репертуара — повторение пройденного — ни в коем случае не может считаться театром.

Разрешает ли это вопрос о Мейерхольдовском театре? Едва ли. Проще говоря, никак не разрешает.

И прежде всего, на наш взгляд, и рассмотрению всей суммы вопросов о затруднениях, встретившихся на пути Мейерхольда и его театра — руководящие театральные органы подошли **черезчур азартно**, без надлежащей провидательности и необходимого хладнокровия. Между тем, удельный вес театра Мейерхольда — несомненно велик и даже больше, нежели сам театр и само имя. Ибо этот театр

вполне отчетливо воспринимается, как революционная, скажем, лаборатория, как некий экспериментальный форпост — то всегда одинаково удачно, но неизменно творчески — воюющий с рутинной и двигающий театральное дело СССР вперед.

Волею ли, на все ли 100 проц. Мейерхольд оправдывает эту свою репутацию — вопрое иной. В данном случае важно не это. А то, что удар по Мейерхольдовскому театру — есть несомненный удар по поступательному движению нашего театра, вообще. Пригнанншие реакционные силы среди театральнх работников (с которыми ведется такая медленная, т... трудная борьба) воспримут «расформирование» мейерхольдовцев, как сигнал для «формирования» своих когорт для нового наступления на театральнй советский эволюция.

«Быть или не быть» театру Мейерхольда?

Мы думаем, что театру, конечно, быть, что Мейерхольду, конечно, **вернуться** и приступить к работе.

Из этого тумана, который сейчас свисал не только надвине у Триумфальной площади, но и левый сектор нашей театральной жизни — **необходимо выйти** как можно скорее и с наименьшим уроном.

А. ЗОРОВ.